

УДК. 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.264.271>

ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ГОРОД УКЕК ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2005-2021 ГГ.¹

© 2022 г. Д.А. Кубанкин

На основании результатов полевых исследований начала XXI века были получены качественно новые результаты. С учетом данных предыдущих лет представлена основная информация об Укеке. Она включает сведения о площади памятника и сохранности культурных слоев. Отмечается функция переправы, а специфический рельеф местности, отличающий Укек от других волжских городов Золотой Орды, вероятно, отразился в названии города. Определены отдельные строительные традиции и ремесла, этнический и конфессиональный состав населения. По материалам керамики и монет выделен путь из Укека через Азак в Крым, Константинополь и Трапезунд, отмечены тесные связи с Мохши. Дается датировка культурных слоев города и выделяется период наивысшего административного расцвета, связанного с присутствием многочисленных предметов импорта и временем чеканки собственной монеты. Этот период предшествует времени, когда город достиг максимальной площади.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Укек, Азак, Мохши, Крым, Увекское городище, историческая топография, культурные слои, строительство, ремесло, этнический состав населения, торговый путь.

THE GOLDEN HORDE CITY OF UKEK BASED ON ARCHAEOLOGICAL INVESTIGATIONS OF 2005-2021²

D.A. Kubankin

The field studies of the early 21st century have provided qualitatively new results. The fundamental information on Ukek is presented with regard to data of the previous years of studies. This includes details of the monument area and the preservation of the cultural layers. It is highlighted that the city used to serve as a crossing site, and the specific terrain relief distinguishing Ukek from the other Golden Horde cities on the Volga was probably reflected in its name. Individual construction traditions and crafts have been determined, as well as the ethnical and confessional composition of the population. According to the ceramic and numismatic materials, the route from Ukek through Azak to Crimea, Constantinople and Trebizond has been identified, and close interrelations with Mohshi have been recorded. Dating of the city's cultural layers is presented, and the period of maximum administrative prosperity is determined as the one associated with numerous imported articles and the period of the city's own coinage. This period precedes the time of the city's maximum dimensions.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Ukek, Azak, Mohshi, Crimea, Uvek settlement, historical topography, cultural layers, construction, craft, ethnic composition of the population, trade route.

Увекское городище (город Укек), что на южной окраине Саратова, начали изучать во второй четверти XIX в. Долгое время основу коллекций составляли случайные находки, раскопки же здесь носили эпизодический характер. В 2000 г. вышла монография казанского археолога Л.Ф. Недашковского «Золотоордынский город Укек и его округа» (Недашковский, 2000. с. 3), в которой были обобщены данные письменных, нумизматических и многочисленных археологических источников, накопленных за предыдущий период. С небольшими дополнениями монография была издана на английском языке

в 2004 г. (Nedashkovsky, 2004). На данный момент это самое полное исследование об Укеке, но материалы исторической топографии здесь практически не затрагивались.

С 2005 г. нами проводятся ежегодные археологические исследования Увекского городища. Заложено 15 раскопов общей площадью 2416 кв. м. Эти материалы существенно дополняют сведения о средневековом городе и его исторической топографии. В статье представляются основные результаты исследований.

Общая площадь городища с учетом некрополей составляет около 205 га (Недашков-

¹ Работа выполнена при поддержке Фонда президентских грантов. Заявка № 22-1-004661. «Проект Укек: популярно об археологии»

² The work was supported by the Presidential Grant Foundation, Application No. 22-1-004661. "Ukek Project: Popular Archaeology"

нительно удобный спуск к Волге, а также узкий участок коренного русла делают его удобным для переправы (Рубрук, 1997. с. 116; Поло, 1997. с. 193). Вероятно, здесь находилась переправа в одну из ханских ставок, располагавшихся на левом берегу Волги, напротив Укека (Коновалова, 2009. с. 125).

Мощность культурных слоев золотоордынского времени крайне различна. Наиболее масштабные напластования зафиксированы в центральной части городища (раскопы III, IV, XIII, XIV). Здесь слои золотоордынского времени достигают 200–300 см, без учета ям.

Следы построек сохраняются преимущественно в виде ленточных фундаментов. Нами было обнаружено одиннадцать построек. Все они возведены на ленточном фундаменте из камня (Кубанкин, Зозырев, 2021. с. 193–194). Как правило, это необработанный песчаник, который укладывали в траншею и трамбовали с влажным грунтом, т. н. «грязевой» раствор. Стены построек если и сохраняются, то в нижней части кладки, буквально на высоту в 10–30 см от фундамента. При раскопках чаще всего прослежены стены из жженого кирпича, реже из каменных блоков. Для декора используется поливной кирпич, резные каменные блоки, кашинные мозаичные панели и кашинная плитка. Среди каменного декора особенно выделяется фрагмент архитектурного блока со ценой терзания льва грифоном. Орнамент выполнен в технике высокого рельефа с выборкой фона. В качестве материала использован кварц-глауконитовый алевроитовый песчаник, залежи которого встречаются примерно в 11 км от Укека (Кубанкин, Зозырев, 2021. с. 196–198).

В Укеке существовали постройки, имевшие черепичную кровлю. Впервые ее фрагменты встречены нами при раскопках христианского квартала в виде желобов-калптер и плоских кирпичей-керамид с бортиками. По определению А.Н. Масловского, подобная черепица производилась в Укеке и, возможно, на Хмелевском селище. Особо интересна технология изготовления калптер. Изначально на гончарном круге вытягивали глиняную трубу, которую нитью разрезали вдоль на две части. Четко видны незаглаженные изнутри следы вращения на гончарном круге и следы от срезания нитью. Черепица в Укеке производилась длительное время. Первый храм с глиняной кровлей датируется 1280–1300-ми гг., второй был построен приблизительно в 1330-х гг. В раскопе XV в западной части городища на исламском кладбище в районе

Мамайского бугра нами были обнаружены следы разобранного кирпичного мавзолея. Среди кирпичного боя встречены керамиды. Не исключено их вторичное использование, но идея о черепичной кровле монументальных построек Укека все чаще находит свое подтверждение в материалах раскопок.

Помимо зданий из обожженного кирпича был исследован дом из сырцового кирпича на неглубоком каменном фундаменте на раскопе VI (Кубанкин, 2015. с. Кубанкин, 2018. с. 48–49), а также забор и ограда вокруг ювелирного горна из сырцового кирпича на неглубоком каменном фундаменте на раскопе XIII. На северо-западной окраине было раскопано частично заглубленное в землю жилище с фахверковыми стенами (Кубанкин, 2012. с. 125, 131). Иногда при раскопках, особенно в христианском квартале, встречаются участки с хозяйственными ямами, даже с возможным подполом, но без следов построек. Вероятно, здесь стояли наземные постройки без фундаментов, например деревянные срубы.

Среди монументальных сооружений Укека известны мавзолеи, общественные бани, церкви, богатые усадьбы (Кубанкин, 2014; Кубанкин, 2014а; Кубанкин, 2015а). К сожалению, планировка города нами еще не восстановлена. Неизвестно, как располагались улицы, какой ширины были дороги. Удалось лишь проследить в северной части городища канаву шириной в верхней части 240–250 см, у дна – 70 см и глубиной 30–40 см. Стенки и дно сооружения были обмазаны слоем коричневой жирной глины толщиной 10–30 см. Вероятно, канава проходила вдоль улицы средневекового города. При раскопках 2018–2019 гг. (раскопы IX, X, XI) в слое глиняной обмазки стенок канавы найдены медные монеты 1340-х гг. На немецкой аэрофотосъемке 1943 г. эта канава «читается» на незастроенном участке и представляет собой линию не менее 248 м, к которой сходятся еще две улицы с подобными канавами. Можно предположить, что некоторые улицы Укека в северной части города в 1340–1350-е гг. были ориентированы практически по линии север-юг: от склона горы к Волге.

Еще одно гидротехническое сооружение было частично раскопано нами на склоне горы Увек (раскоп II). Внешне оно напоминало арык (средняя ширина 3,5 м, глубина – 1,5 м), дно которого представлено в виде округлых ям, расположенных с понижением друг к другу, соблюдая принцип сообщающихся сосудов. Предполагаем, что где-то возле

этого сооружения аккумуляровались талые и дождевые воды с окрестной горы и, возможно, вода из расположенных рядом родников. Аккумулируемая техническая вода поступала в исследованный нами распределитель, а из него под напором шла вниз, в город. Таким образом, распределитель одновременно выступал в качестве водонапорного механизма. Находки из заполнения водоема представлены преимущественно фрагментами глиняной посуды, костями животных, встречены железные шлаки и сильно потертая медная монета, датируемая по аналогии 1325/26 г. (Кубанкин, 2012. с. 125, 130; Кубанкин, 2013, с. 182-189).

В процессе раскопок и последующего изучения массового материала удалось получить новые данные о ремесленном производстве в Укеке. А.Н. Масловским выделена керамика местного производства. Эти данные еще только планируется опубликовать, пока же остановимся на отдельных выводах. Производство было сконцентрировано преимущественно на красноглиняной неполивной керамике. Если поливную посуду и производили в Укеке, то она имела крайне небольшой процент. В местном производстве прослеживаются традиции гончаров с территории Волжской Булгарии, несомненно и небольшой приток мастеров с юга, нашедший отражение в более широком использовании красного ангоба. В начале XX в. на южной окраине городища был раскопан гончарный горн, в котором предположительно обжигали красноглиняные кувшины (Кротков, 2005. с. 205). Еще два горна были раскопаны Ф.В. Баллодом в 1919 г. Один из них, возможно, служил для обжига кашинных изразцов (Баллод, 1923 с. 77-80).

В наших раскопках в центральной части городища исследована нижняя часть металлургического горна, датированного 1270-ми гг. (Кубанкин, 2014. с. 388), Сохранившаяся часть представляет собой конструкцию яйцевидной в плане формы с узким вытянутым устьем, размерами 120×96 см. Стенки куполом сходятся кверху, где они разломаны. Горн выложен из камня и обмазан глиной, прокалившейся докрасна. Толщина стенок 28–30 см, максимальная высота – 67 см. В центре дна в материке выкопано чашевидное углубление для крицы шириной 28–32 см и глубиной от уровня материка 13 см. Чашевидное углубление при расчистке оказалось завалено комками светлой глины и слоем извести, использованной в качестве флюса при плавке. Под ними на дне лежал слой древесного

осинового угля толщиной около 1 см (Кубанкин, 2014а. с. 145, 149). В этом же районе, но уже во второй половине XIV в. действовала ювелирная мастерская, к которой относились два полностью разрушенных глинобитных горна (раскопы XIII и XIV). Рядом были найдены шлаки железа и цветного металла, общим весом более 20 кг, заполнения литниковых каналов, обрезки меди и прочие следы работы с цветным металлом. Здесь же найдено 58 целых сферокусков. О литье чугуна свидетельствуют фрагменты земляной формы для литья котлов с вскипевшим чугуном и прилипшей к ней песком.

На различных раскопах встречаются следы косторезного производства. В прибрежной части на раскопе VIII были обнаружены костяные заготовки в виде пластин, раскроенные из лопатки мрс. На раскопе XIII среди многочисленных костных останков Л.В. Яворской зафиксированы «лощенные» кости, кости с отверстиями и затертостями верхней и боковых поверхностей трубчатых костей, что можно считать, по ее мнению, следами кожевенного производства.

Из письменных источников известно, что население золотоордынских городов было пестрым по своему этническому составу и исповедовало различные религии (Тизенгаузен, 1884. с. 306). К сожалению, не всегда это разнообразие прослеживается в материальной культуре. Мы можем лишь говорить о присутствии отдельных народов и делать предположения о его массовости. Например, находки в слоях Укека русской керамики позволяет утверждать, что на отдельных участках городища – в центральной и юго-восточной частях (раскопы III, IV, VII, XIII, XIV) – эта посуда достигает 26 % от общего объема керамических находок. На северо-восточном участке (раскоп VIII) с трудом переваливает за 1 %, на северо-западном (раскопы II, VI, X, XI, XII) и на западном (раскоп IX) участках не встречено ни одного фрагмента русской керамики. Очевидно, что так локализуются участки, где проживало значительное количество русского населения. Как правило, там же концентрируются находки предметов христианского благочестия, и здесь были частично изучены фундаменты двух христианских храмов (Кубанкин, 2014; Кубанкин 2014а).

Лепная мордовская посуда встречается на разных участках городища, но редко превышает 1 % от общего объема керамики на раскопе. На северо-западном некрополе (раскопы I и V) и на кладбищах в районе Мамайского бугра

(раскопы IX и XV), где расположены преимущественно исламские захоронения, имеется ряд погребений, которые антропологически близки к финно-угорскому населению (Евтеев и др. 88, 100), болгарский элемент прослеживается в самой традиции изготовления посуды. Мы склонны считать, что основными этническими компонентами Укека были болгары, русские и мордва. Для этих людей проживание в условиях лесостепи и степи, на реке было привычным.

Благодаря нумизматическим находкам и изучению керамики, найденной в Укеке, с установлением последующих центров производства, удалось восстановить путь из Укека в Азак, города Крыма и далее по морю в Константинополь, Трапезунд и прочие города. Важно отметить, что крымские монеты занимают по числу находок третье место в Укеке после чекана Укека и Мохши, если не считать столичные чеканы (табл. 1). Крымская посуда среди

димые при раскопках волжского города, но и красноглиняный поливной тувак, произведенный в Юго-Восточном Крыму, найденный в Укеке и хранящийся в фондах Саратовского областного музея краеведения (НВСП 18130). А.Н. Масловскому удалось уже неоднократно обнаружить в материалах раскопок Азака фрагменты красноглиняной неполивной керамики Укека, что указывает на перемещение населения из Укека через Азак в Крым и подтверждается находками монет азацкого чекана в волжском городе. Особо тесные связи были с мордовским центром в городе Мохши. После прекращения собственной чеканки в Укеке начинается денежное производство в Мохши, а монеты мордовского центра занимают первое место среди найденных в Укеке, если не учитывать столичные центры.

В материалах наших раскопок стабильно встречаются монеты 1270–1280-х гг., самые поздние относятся к концу 1360-х гг., либо

Таблица 1. Таблица монет из раскопок Д.А. Кубанкина на Увекском городище 2005–2021 гг. с распределением по монетным дворам

(за исключением чеканки столичных монетных дворов)

Table 1. Coins from 2005–2021 excavations by D.A. Kubankin at Uvek settlement classified by coinage sites (excluding the cases of metropolitan mints)

Монетный двор	Медь	Серебро	Всего
Мохши	25	10	35
Укек	1	12	13
Крым	7		7
Болгар	2	2	4
Исакчи	2		2
Азак	2	1	3
Хорезм	1	1	2
Маджар		1	1
Барджин	2		2
Константинополь	1		1
Трапезунд	1		1
Султанабад, Иран	1		1
Сивас, Сельджуки Рума	1		1
Всего	46	27	73

импортов занимает одно из первых мест, зачастую обгоняя нижневолжские центры производства, особенно для слоев XIII – первой половины XIV в. Если мы обратимся к керамическим импортам из христианского квартала (Кубанкин, Масловский, 2016. с. 107), то керамика Юго-Восточного Крыма занимает в процентном отношении второе место, уступая лишь трапезундским амфорам, которые также поступали в Золотую Орду преимущественно через Крым. О перемещении населения между Крымом и Укеком свидетельствуют не только медные монеты Причерноморья, нахо-

имеют надчекан на монетах Азиз-Шейха 766 г.х. По данным разных лет сборов на Увекском городище, самые ранние монеты датируются 1250-ми гг., самые поздние – 1390-ми (Кубанкин, 2016). Наивысшего подъема город достиг на рубеже XIII–XIV вв. В это время здесь чеканят монету, культурные слои насыщены всевозможными импортами. Именно в этот период и отчасти во время правления Узбека в Укеке проживает или временно присутствует элита, чьи захоронения с многочисленным погребальным инвентарем относятся к разряду высшей монгольской знати. С приходом

к власти Узбека город прекращает чеканить монету, постепенно уменьшается доля импортов в археологических комплексах. Административная власть этого центра существенно слабеет, но при этом растет площадь города и увеличивается число жителей, судя по многочисленным некрополям, опоясывающим разросшийся Укек.

Во второй половине 1360-х гг. он переживает упадок, характерный для большинства урбанистических центров Золотой Орды. Попытки связать этот упадок с природной катастрофой в виде гигантского оползня или даже газового взрыва (Иванов и др., 2005) нам кажутся необоснованными и оторванными от исторических процессов. При доказательстве привлекаются данные из «раскопов», которые имели площадь не более 6 кв. м и не были докопаны до материка, потому датировка слоев и их привязка к геологическим процессам вызывает много вопросов. В наших раскопах иногда фиксируются оползни, затронувшие джучидские постройки, но все эти явления не имели характера катастрофы, а фундаменты зданий успешно сохрани-

лись. Полагаем, что гибель Укека включена в общеисторический процесс, связанный с ослаблением централизованной власти в Золотой Орде. После «замятни» жизнь, возможно, постепенно восстанавливалась, но поражение Тохтамыша в 1395 г. окончательно подорвало этот процесс. Археологические объекты 1370–1390-х гг. в наших раскопках не фиксируются.

Подводя итог, отметим, что Укек возник на Волге в числе первых городов и существовал до конца XIV в. Помимо административной, он еще выполнял функцию переправы. Наивысшего расцвета Укек достиг на рубеже XIII–XIV вв., когда чеканил собственную монету, а его культурные слои, погребальные памятники и монументальные сооружения отражают присутствие здесь многочисленной элиты. С приходом к власти Узбека город перестает чеканить собственную монету. Достигнув максимальных размеров по площади и численности в 1330–1350-х гг., максимального экономического и административного могущества он все же добился в предыдущий период.

ЛИТЕРАТУРА

- Баллод Ф.В. Приволжские «Помпеи». М.-Пг.: «Мосполиграф», 1923. 123 с.
- Евтеев А.А., Кубанкин Д.А., Куфтерин В.В., Рассказова А.В. Антропологические исследования северо-западного некрополя Увекского городища // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2013. № 1. С. 88–103.
- Иванов А.В., Браташова С.А., Сингатулин Р.А. Эколого-геологические аспекты гибели средневекового города Укека // Недра Поволжья и Прикаспия. 2005. Вып. 41. С. 56–68
- Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. М.: Восточная литература, 2009. 226 с.
- Кротков А.А. Увек - Саратовский по данным истории и археологии // Поволжский край. Археология, история, источниковедение Поволжья. Вып. 12 / Отв. ред. В.Н. Данилов. Саратов: СГУ, 2005. С. 201–212.
- Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище в 2005–2011 гг. // Археология восточно-европейской степи. Вып. 9 / Под ред. доц. В.А. Лопатина. Саратов: СГУ 2012. С. 124–138.
- Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище в 2008–2009 гг. // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 11 / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов: Научная книга, 2013. С. 179–191.
- Кубанкин Д.А. Христианский квартал золотоордынского города Укек по материалам раскопок 2010–2013 гг. // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III / Ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 388–392.
- Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище в 2012–2013 гг. (предварительное сообщение) // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 12 / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов: ООО «ИППОЛИТ-XXI век», 2014а. С. 144–154.
- Кубанкин Д.А. Изучение археологических объектов на территории Увекского городища в 2014 г. (предварительное сообщение) // Поволжская археология. 2015. №4 (14). С. 150–171.
- Кубанкин Д.А. Историческая топография Увекского городища // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Кишинёв: Stratum plus, 2015а. С. 243–254.
- Кубанкин Д.А. Археологические исследования на Увекском городище в 2014–2017 гг. Основные итоги и перспективы // Археология Евразийских степей. 2018. №5. С. 48–53.
- Кубанкин Д.А., Зозырев Н.Ю. Сырьевые источники строительных материалов округа Укека // Поволжская археология. 2021. №2 (36). С. 193–202.

Кубанкин Д.А., Масловский А.Н. Юго-западный вектор в керамическом импорте Укека (последняя треть XIII в. – первая половина XIV в.) // Историко-археологические памятники Золотой Орды на территории Саратовского Поволжья. Укек: прошлое, настоящее, будущее. Мат. междунауч.-практ. конф. / Ред. Аблязов К. А., Кульпин-Губайдуллин Э. С., Рашитов Ф. А. Саратов: Научная кинга, 2016. С. 106–107.

Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1979. 379 с.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.

Карпини Дж. ди Пьян деи. История монгалов / Джованни дель Плано Карпини. Путешествие в Восточные страны / Рубрук Гильом де. Книга Марко Поло: [переводы]. М.: Мысль, 1997. 461 с.: ил., карт.

Рубрук Г. Путешествие в Восточные страны. М.: Мысль, 1997. С. 192–380.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб: Типография Имперской Академии наук, 1884. 564 с.

Nedashkovsky L.F. Ukek: The Golden Horde city and its periphery / BAR. International Series, 1222. Oxford: Archaeopress, 2004. 253 p.

Информация об авторе:

Кубанкин Дмитрий Александрович, директор ГАУК «Исторический парк «Моя история», доцент Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского; kubankin2008@yandex.ru

REFERENCES

Ballod, F. V. 1923. *Privolzhskie "Pompei" (The Volga "Pompeii")*. Moscow; Petrograd.: "Mospoligraf" Publ. (in Russian).

Evtsev, A. A., Kubankin, D. A., Kufterin, V.V., Rasskazova, A. V. 2013. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya (Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria XXIII. Antropologia)* (1), 135–141 (in Russian).

Ivanov, A. V., Bratashova, S. A., Singatulin, R. A. 2005. In *Nedra Povolzh'ya i Prikaspiya (Volga and Pricaspian Region Resources)* (41), 56–68 (in Russian).

Konovalova, I. G. 2009. *Vostochnaya Evropa v sochineniyakh arabskikh geografov XIII–XIV vv. (Eastern Europe in the Works of Arab Geographers of the 13th–14th Centuries)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).

Krotkov, A. A. 2005. In Danilov V. N. (ed.). *Povolzhskii kraj. Arkheologiya, istoriya, istochnikovedenie Povolzh'ia (The Volga Region. Archaeology, History, Source Studies of the Volga Region)* 12. Saratov: Saratov State Univrsity, 201–212 (in Russian).

Kubankin, D. A. 2012. In Lopatin V.A. (ed.). *Arkheologiya vostochno-evropeiskoi stepi (Archaeology of East-European Steppe)* 9. Saratov: Saratov State Pedagogical Institute, 124–138 (in Russian).

Kubankin, D. A. 2013. In Yudin, A. I. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia. (The Archaeological Heritage of the Saratov Region)* 11. Saratov: "Nauchnaia kniga" Publ., 179–191 (in Russian).

Kubankin, D. A. 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russian Archaeological Congress at Kazan)* III. Kazan: "Otechestvo" Publ., 388–392 (in Russian).

Kubankin, D. A. 2014. In Yudin, A. I. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraia. (The Archaeological Heritage of the Saratov Region)* 12. Saratov: "Nauchnaia kniga" Publ., 144–154 (in Russian).

Kubankin, D. A. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 14 (4), 150–171 (in Russian).

Kubankin, D. A. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Kazan; Simferopol; Kishinev: "Stratum Plus" Publ., 243–254 (in Russian).

Kubankin, D. A. 2018. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5. 48–53in Russian).

Kubankin, D. A., Zozyrev, N. Yu. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 36 (2), 193–202 (in Russian).

Kubankin, D. A., Maslovsky, A.N. 2016. In Ablyazov, K. A., Kulrin-Gubaidullin, E. A., Rashitov, F. A. (eds.). *Istoriko-arkheologicheskie pamiatniki Zolotoi Ordy na territorii Saratovskogo Povolzh'ia. Ukek: proshloe, nastoiashchee, budushchee (Historical and Archaeological Monuments of the Golden Horde in the Territory of Saratov Volga Region. Ukek: Past, Present, Future)*. Saratov: "Nauchnaia kniga" Publ., 106–107 (in Russian).

Molchanova, O. T. 1979. *Toponimicheskii slovar' Gornogo Altaia (Toponymic Dictionary of Gornyi Altai)*. Gorno-Altai: "Gorno-Altai skoe otdelenie Altaiskogo knizhnogo izdatelstva" Publ. (in Russian).

Nedashkovskii, L. F. 2000. *Zolotoordynskie goroda Nizhnego Povolzh'ia i ikh okruga (The Golden Horde City Ukek and its Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

1997. *Plano Carpini Istoriiia mongalov (The history of the Mongols) Rubruk, Gil'om de Puteshetvie v Vostochnye strany (The Journey to the Eastern Parts). Kniga Marko Polo (Book of Marco Polo)*. Moscow: "Mysl" Publ. (in Russian).

Tizengauzen V.G. Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoi Ordy. T. I. SPb: Tipografiya Imperskoii Akademii nauk, 1884. 564 s.

Nedashkovsky, L. F. 2004. *Ukek: The Golden Horde city and its periphery*. BAR. International Series, 1222. Oxford: Archaeopress.

About the Author:

Kubankin Dmiriy A. Director. "Historical Park Russia – my history". Shelkovichnaya Str., 17, Saratov, 410017, Russian Federation; Saratov State University. Astrakhanskaya St., 83, Saratov, 410012, Russian Federation; kubankin2008@yandex.ru

Статья поступила в журнал 14.03.2022 г.
Статья принята к публикации 14.05.2022 г.